

разумѣти» находит себе аналогию в фразе «Дивъ кличеть... велить послушати земли незнаемѣ». В тексте плача Ярославны мною было указано также повторение более ранней фигуры о стрелах, несомых на легких крыльях ветрами, внуками Стрибога. Таким образом приемы поэтического творчества автора Слова позволяют, на мой взгляд, устранить некоторую неясность в дошедшем до нас тексте Слова мусин-пушкинской редакции.

III. На каком инструменте играл Боян?

Из текста «Слова о полку Игореве» видно, что Боян пел и сопровождал свое пение игрой на каком-то струнном инструменте, название которого автор Слова не сообщает. Молча, без доказательств принимается, что это были гусли. Такое понимание инструмента возможно, но требует пояснений и доказательств, так как текст, в котором описывается игра и пение Бояна, крайне важен для понимания деятельности этого знаменитого певца. Вот этот текст: «Боянъ бо вѣщій аще кѣму хотяше пѣснь творити, то растѣкашеться мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подѣ облакы. Помняшеть бо, рече, пѣрвыхъ временъ усобицѣ. Тогда пуцашеть 10 соколовъ на стадо лебедѣй: который дотечаше, та преди пѣснь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предѣ пѣлкы Касожьскими, красному Романови Святъславличю. Боянъ же, братіе, не 10 соколовъ на стадо лебедѣй пуцаше, нѣ своя вѣщія прѣсты на живая струны вѣскладаше, они же сами княземъ славу рокотаху».

Первая часть приведенного текста заканчивается непонятным выражением: «помняшеть бо, рече, пѣрвыхъ временъ усобицѣ». Выходит так, что Боян творил свои песни потому, что помнил усобицы первых, т. е. прошлых времен. Как можно было бы понимать это указание автора Слова с историко-литературной точки зрения? Причем тут усобицы, которые помнил Боян? На это нет ответа в комментариях к Слову. Между тем древняя русская литература дает прямой ответ на эти вопросы. Кирилл Туровский поясняет задачи историков и поэтов: «Якоже историци и вѣтия, рекше летописци и пѣснотворци преклоняють своя слухы в бывшая межю цари рати и вѣноччєния, да украсят словесы и возвеличат мужествовавшая».¹ Из этого, современного «Слову о полку Игореве», указания видно, что летописец и песнотворцы следят за военными подвигами и распрями между царей, чтобы прославить речами их дела, и что Боян, как песнотворец, воспевал усобицы прошлых времен и подвиги князей. Автор Слова раскрывает эту мысль именно тем, что приписывает Бояну песнотворчество в честь деяний старого Ярослава и его битв, в честь храброго Мстислава, зарезавшего Редедю перед касожскими полками, и в честь войн Романа Святославича.

Слова Кирилла Туровского близко напоминают подобного же рода рассуждения в византийской литературе. Так, например, в одной из речей Василия Великого читаем следующее место, в котором дело идет об ораторах и живописцах, прославляющих военные подвиги: «Когда ораторы и живописцы изображают военные подвиги, одни украшая их словом, другие изобра-

¹ П. Вяземский. Замечания на «Слово о полку Игореве». СПб., 1875, стр. 7.